

Моя сила поддерживает порядок в каждом из миров, и в каждом из них есть частица моей энергии, позволяющая им следовать по заданному пути судьбы.

В каждом мире есть свой Столп. Именно благодаря существованию этих Столпов миры могут функционировать стабильно.

Некоторые из этих Столпов — люди, другие — предметы, а третьи — лишь некое воплощение воли. Каждый Столп обладает Ци-удачей этого мира, то есть частицей моей силы.

Система же действует исподтишка, используя всевозможные уловки, чтобы подменить Столпы мира своей собственной энергией. Так она присваивает мою силу и получает часть моих полномочий.

Например, она внедряет в миры незаконных реинкарнаторов или попаданцев, заставляя их замещать Столпы, либо же похищает Ци-удачу, манипулируя чувствами самих Столпов.

Поэтому я отправлю тебя в те миры, куда Система еще не успела проникнуть полностью. Ты будешь отвечать за устранение людей или предметов, с помощью которых она пытается захватить Ци-удачу мира.

Однако, чтобы Система не обнаружила твое присутствие, твоя сила будет сжата или скорректирована в зависимости от уровня мира и его энергетической системы. Если не сделать этого, твое колоссальное могущество при входе в мир вызовет мощные пространственные колебания.

Чжоу Бай слушал, одновременно пытаясь упорядочить сложную и необъятную силу внутри себя. Постепенно он привел в порядок бушующие потоки энергии и наконец подчинил их себе.

Следом Чжоу Бай слегка качнул своим телом, которое до этого было лишь сгустком света, и обрел истинный облик.

В бескрайней тьме внезапно возник мужчина. Он был высокого роста, с кожей, белой и гладкой, словно нефрит, и крепким торсом, в котором чувствовалась скрытая взрывная мощь. Черные волосы водопадом ниспадали вниз, скрывая изящный изгиб спины и упругие ягодицы.

Его глубокие черты лица казались укрытыми вечными льдами. Длинные, миндалевидные глаза с темными, как бездонная пропасть, зрачками притягивали взгляд, а брови, словно мечи, взлетающие к вискам, придавали лицу суровую решимость. Даже в мире совершенствующихся, где красавцы встречаются на каждом шагу, этот облик оставался непревзойденным эталоном красоты.

Мужчина взмахнул рукой, и на его теле безупречно легла белоснежная широкая мантия, чистая, как первый снег.

В этот момент голос закончил рассказывать Чжоу Баю о Системе.

Выслушав всё, Чжоу Бай слегка приподнял бровь. На его холодном, прекрасном лице не дрогнул ни один мускул.

— Хорошо, — ответил он. — Но у меня есть одно условие.

Его голос звучал твердо и холодно, подобно спокойному океану, но в самой глубине слов

таилось искреннее тепло.

— Верни Сяо Бая.

Второй мир, девятая глава.

Тонкие белые пальцы дрожали в воздухе. На тыльной стороне ладони от напряжения выступили синие вены. словно умирающая бабочка, рука отчаянно тянулась к надежде.

— Еще ближе.

— Еще ближе.

В ушах неистово звенел металлический сигнал тревоги Системы.

— Внимание! Обнаружен предмет высшего уровня, немедленно начать сбор!

— Внимание! Обнаружен предмет высшего уровня, немедленно начать сбор!

Чжоу Бай словно не слышал этого. Время будто застыло. Весь шум и краски мира в его глазах вдруг померкли. Гул Системы доносился словно из другого века, хриплый и прерывистый, как звучание сломанной магнитофонной ленты.

Жажда в душе становилась всё сильнее. Каждая клетка тела кричала:

— Ближе!

— Ближе!

В наступившей тишине чей-то голос, сначала слабый, начал нарастать.

— Уходи отсюда! — в нем слышались тревога и нетерпение.

Белоснежный мягкий сгусток света возник из ниоткуда и преградил путь дрожащей руке Чжоу Бая.

— Беги!

Поток мягкой и теплой энергии хлынул в тело Чжоу Бая через кончики пальцев. Его глаза расширились, и на мгновение к нему вернулась ясность.

— Сяо Бай!

— Внимание... сбой... предательство... подсистема 019 перезагружается... сбой перезагрузки... Внимание! Принудительное уничтожение! Принудительное уничтожение!

— Захват священного артефакта Секты Демонов провален... принудительный захват!

— Внимание! Принудительный захват! Внимание! Принудительный захват!

Теперь Чжоу Бай отчетливо слышал безумный металлический скрежет Системы. Он смотрел, как из его собственного тела медленно тянется черное сияние.

Тело Сяо Бая, окутанное мягким светом, начало медленно растворяться в этой черноте. А

затем этот поток устремился к артефакту, который был сделан из неведомого материала.

Тело Хуа Юйтана, уже истощенное до предела, не выдержало такой колоссальной и чистой энергии и начало рассыпаться в прах.

Перед глазами Чжоу Бая потемнело. Он погрузился в глубокую тьму и безмолвие.

~~~~~

Одно мгновение показалось веком. А век пролетел, как одно мгновение. Каждая секунда растягивалась, каждая эпоха сжималась.

Тьма царила повсюду. В далеком, бескрайнем мраке мерцал крошечный огонек. Он едва заметно дрожал, испуская слабый, но стойкий молочно-белый свет.

— Кто я?

— Где я?

В этот момент в пространстве раздался таинственный голос. Он звучал как песнопение, как шепот, как песня, как бормотание. Он словно говорил обо всех тайнах мира и в то же время не произносил ни слова.

Вспыхнул ослепительно белый свет. Воспоминания хлынули в сознание: смех, наивность, борьба, пот, слезы, предательство, гнев, отчаяние, кровь, тьма...

Картина застыла на моменте, когда окровавленное тело разрывается на части.

Чжоу Бай открыл глаза. Если бы у него сейчас были глаза.

Он с любопытством ощущал свое существование — теперь он был лишь сгустком света. Хотя у него не было физического тела, внутри бушевала мощная и чистая энергия — ее было в десять раз больше, чем в лучшие времена его расцвета.

Осмотревшись, Чжоу Бай быстро взял себя в руки.

— Кто ты? — спросил он мысленно.

Таинственный голос ответил, доносясь словно издалека, а может, прямо из глубины его сознания:

— Я — ничто, и я — всё.

— Что ты хочешь сделать? Или... чего ты хочешь, чтобы сделал я?

Голос умолк. Вдалеке послышался тихий вздох.

— Зачем так дотошно во всем разбираться? Как говорят люди, блажен, кто не ведает.

Чжоу Бай холодно молчал, ожидая продолжения.

— На самом деле, я — управляющий мирами. С самого рождения я обладал огромной силой, можно сказать, я — бог. Но годы были слишком долгими и скучными, поэтому я создал другое

существо, чтобы оно помогало мне управлять, а сам погрузился в сон на миллионы лет.

Голос на мгновение затих, затем продолжил:

— Я не ожидал, что за столь долгое время оно обретет разум. Оно перестало довольствоваться ролью моего заместителя и, опьянев от власти, решило полностью заменить меня. Воспользовавшись моим сном, оно начало поглощать мою силу и постепенно перехватило большинство полномочий. Когда я проснулся из-за нехватки энергии, оно уже почти полностью заняло мое место. Мне пришлось собрать остатки сил и запечатать себя в одном из миров высокого уровня, чтобы восстановиться за счет его собственной энергии. Тысячи лет оно искало меня. Я умею скрываться, но когда ты появился в этом мире, я почувствовал странные колебания твоей души. Поэтому я открыл свое местоположение, чтобы заманить тебя к себе. Мне нужна твоя помощь, чтобы уничтожить эту тварь — то, что вы называете Системой.

Чжоу Бай молча выслушал всё до конца и вдруг рассмеялся. Его смех был таким сильным, что весь сгусток света задрожал.

Голос ждал долго, но, не дождавшись ответа, начал нервничать.

— Разве ты не ненавидишь ее? Разве не хочешь покончить с ней сам?

Безумный смех Чжоу Бая резко оборвался. Его голос звучал холодно и отстраненно:

— Ты держишь меня за дурака? Судя по тому, как мы встретились, ты изначально хотел поглотить мою душу, чтобы увеличить свою силу, не так ли? Столько лет терпел, и вот, когда наконец появилась надежда, решил воспользоваться моментом, верно?

— Просто, похоже, у тебя ничего не вышло... — добавил он медленно, с ледяной иронией. — И теперь, когда во мне силы в десять раз больше, чем в лучшие годы, я не поверю, что это проявление твоей щедрости. К тому же, бог, нуждающийся в помощи простого смертного... Ха-ха. А теперь расскажи мне правду. Ну?

В бескрайней тьме воцарилась тишина. Спустя долгое время издали донесся горький смешок.

— ...Хорошо. Поначалу я действительно хотел поглотить тебя, но твое сознание было прервано, и я не смог сразу установить связь с твоей душой. Система воспользовалась этим и атаковала, поэтому мне пришлось использовать остатки сил, чтобы разорвать пространство. Это привело к тому, что накопленная мной энергия рассеялась и впиталась в единственное уцелевшее живое существо в этом пространстве — в тебя. Поэтому теперь мне нужна твоя помощь. Даже если я слаб, без меня ты не сможешь полностью овладеть своей силой, не говоря уже о противостоянии Системе. Ты согласен? — В голосе зазвучали нотки тревоги.

— Хорошо, — в голосе Чжоу Бая послышалась усмешка. — Но впредь я хочу слышать только правду.

Голос стал спокойнее:

— Раз мы договорились, я расскажу тебе больше о Системе. Моя сила поддерживает порядок в каждом из миров, и в каждом из них есть частица моей энергии, позволяющая им следовать по заданному пути судьбы. В каждом мире есть свой Столп. Именно благодаря существованию этих Столпов миры могут функционировать стабильно. Некоторые из этих Столпов — люди, другие — предметы, а третьи — лишь некое воплощение воли. Каждый Столп обладает Ци-

удачей этого мира, то есть частицей моей силы. Система же действует исподтишка, используя всевозможные уловки, чтобы подменить Столпы мира своей собственной энергией. Так она присваивает мою силу и получает часть моих полномочий. Например, она внедряет в миры незаконных реинкарнаторов или попаданцев, заставляя их замещать Столпы, либо же похищает Ци-удачу, манипулируя чувствами самих Столпов. Поэтому я отправлю тебя в те миры, куда Система еще не успела проникнуть полностью. Ты будешь отвечать за устранение людей или предметов, с помощью которых она пытается захватить Ци-удачу мира. Однако, чтобы Система не обнаружила твое присутствие, твоя сила будет сжата или скорректирована в зависимости от уровня мира и его энергетической системы. Если не сделать этого, твое колоссальное могущество при входе в мир вызовет мощные пространственные колебания.

Чжоу Бай слушал, одновременно приводя в порядок огромную силу внутри себя. Постепенно он подчинил ее себе.

Следом Чжоу Бай качнул своим сгустком света и обрел истинный облик.

В бескрайней тьме возник мужчина. Он был высокого роста, с кожей, белой, как нефрит, и крепким торсом, в котором чувствовалась скрытая мощь. Черные волосы водопадом ниспадали вниз, скрывая изящный изгиб спины и упругие ягодицы.

Его глубокие черты лица казались укрытыми вечными льдами. Темные, как бездонная пропасть, зрачки и брови, подобные мечам, придавали ему суровый вид. Даже в мире совершенствующихся этот облик оставался непревзойденным.

Мужчина взмахнул рукой, и на его теле безупречно легла белоснежная широкая мантия.

В этот момент голос закончил рассказывать всё о Системе.

Выслушав, Чжоу Бай слегка приподнял бровь. На его холодном, прекрасном лице не дрогнул ни один мускул.

— Хорошо, — сказал он. — Но у меня есть одно условие.

Его голос звучал твердо, но в глубине таилось искреннее тепло.

— Верни Сяо Бая.

Второй мир завершен.

~~~~~

Послесловие (1)

Прошел еще один год, цвели персиковые деревья, весенние воды колыхались.

В тихом, изысканном дворике было безмолвно. Опадали лепестки грушевых деревьев.

— Груши в цвету, словно снег, ивы в дымке, словно в тумане.

Чаша весеннего вина, аромат грушевых цветов, колышущиеся ивы.

В беседке с красными колоннами на деревянной доске осталась недоигранная партия. Черные и белые камни переплелись в сеть, из которой невозможно выбраться.

Всё осталось по-прежнему, словно в следующее мгновение увидишь ту фигуру, что дремала под грушевым деревом. Словно стоит обернуться, и увидишь, как кто-то открывает резное деревянное окно и улыбается цветам.

Длинные белые пальцы коснулись изящной чаши, янтарное вино пролилось.

Высокий, стройный мужчина стоял под грушевым деревом в длинном халате с золотой вышивкой и черной меховой накидке.

Черные волосы, как водопад, на плечах — опавшие лепестки.

Весенний холод пробирал до дрожи.

Глаза мужчины были холодны и пусты. Тонкие губы плотно сжаты.

Одинокая фигура под деревом казалась отрешенной от весеннего очарования, окутанной морозом.

— Один год.

— Два года.

— Три года.

Три года отчаянных поисков. Три года без единой весточки.

Слухи о том, что Хуа Юйтан мертв, что от него не осталось даже костей — всё это ложь!

Продолжать искать! Искать, чего бы это ни стоило! Живого — найти, мертвого — увидеть тело!

Никто не забудет, никто не сможет забыть, как новый император с красными от ярости глазами выглядел безумцем, но в глубине глаз его скрывались слезы.

Словно раненый зверь, словно одинокий волк, потерявший пару.

Грушевые лепестки опадали, весна была всё той же.

Лэн Чэнь стоял под деревом, молча глядя на вино, которое они закопали несколько лет назад. Он опустил ресницы, скрывая взгляд.

Он уже знал о двух кровавых бойнях — в тюрьме и в Секте Демонов.

Раз уж мягкость и безобидность были лишь твоей маской, то исчезновение и смерть наверняка лишь уловка, чтобы скрыться от погони, верно?

Так почему же ты до сих пор не вернулся?

Почему ты до сих пор не дома?

Аромат волос на подушке становился всё слабее, дыхание юноши в комнате рассеивалось. Как бы он ни пытался удержать его, в его снах этот белоснежный силуэт уходил всё дальше.

Лишь он один, в густой ночной тьме, зализывал свои раны. Обладая великой империей и безграничной властью, он наслаждался лишь безграничным одиночеством.

Теперь, после стольких лет ожиданий, я лишь хочу, чтобы ты был рядом.

Хрустальная капля незаметно скатилась по его виску.

Почему, хотя дождя нет, на глазах выступают слезы?

~~~~~

Послесловие (2)

Горы в тумане, вдали ни души. Одинокая лодка тихо покачивалась у переправы.

Старый рыбак в соломенной шляпе сидел у причала, в руках у него была бамбуковая флейта. Чистый, далекий звук музыки плыл над туманной рекой.

Вдали, у переправы, стояла маленькая деревянная хижина, едва различимая в сизой дымке.

К ней приближался стройный силуэт. Это был молодой мечник в зеленом халате.

Он шел легко, приближаясь из туманного дождя. На нем была соломенная шляпа и накидка, на поясе — черный меч и винная фляга.

Он подошел к рыбаку, снял шляпу и громко спросил:

— Лодочник, не перевезешь ли меня на тот берег?

— В такой дождь? Куда ты собрался? — рыбак опустил флейту. Голос его звучал необычайно молодо.

— Ищу человека.

Молодой мечник вытер лицо от дождя. Его взгляд был острым, как клинок.

— В этих диких горах? Ты, должно быть, ошибся, — лениво ответил рыбак.

— Как я мог ошибиться? — мечник застенчиво улынулся, в его лице мелькнула мальчишеская наивность. — В мире всем известно, что величайший мечник Чу Ян хоть и не имеет постоянного места жительства, но каждый год в это время появляется здесь.

Рыбак спросил:

— Зачем тебе Чу Ян?

Взгляд мечника стал суровым, мальчишеская наивность исчезла, уступив место амбициям.

— Бросить ему вызов! — сказал он. — Я уже победил пятерых лучших мечников из списка. Когда я одолею Чу Яна, я стану первым в мире, прославлюсь на все времена!

Рыбак рассмеялся:

— Горы так велики, найти кого-то нелегко. Да и даже если найдешь, Чу Ян не примет твой вызов.

Мечник был ошеломлен:

— Почему?

— Потому что он пришел сюда почтить память друга, — ответил рыбак. — А в такие дни мечи не обнажают.

Мечник нахмурился и положил руку на эфес.

— Кто ты такой?

Рыбак медленно поднялся. Он был выше мечника на голову. Он не ответил на вопрос, а лишь сказал:

— Приходи через три дня, тогда он сразится с тобой.

Мечник был поражен:

— Ты... ты...

Он хотел спросить что-то еще, но перед глазами всё мелькнуло. Рыбак исчез, и он даже не успел заметить, как это произошло.

Издалека донесся ясный мужской голос:

— Сегодня одолжил твое вино, в другой раз верну.

<http://bllate.org/book/19864/1955441>